

Религия без морали

«АНТИХРИСТ» ЛАРСА ФОН ТРИЕРА

с осторожностью рекомендует Андрей Плахов

ЭТО БЫЛ САМЫЙ ШОКИРУЮЩИЙ ФИЛЬМ Каннского фестиваля, он же стал сенсацией Московского и обещает продолжение скандала в регулярном прокате. Желая увидеть новое творение Ларса фон Триера нелишне запастись успокоительными таблетками или бутылочкой крепкого алкоголя, и все равно лучше купить места поближе к выходу. На всякий случай.

Не каждый выдержит два часа изнурительного действия, в процессе которого мужчина и женщина, доводя до последней черты сюжет войны полов, некогда занимавший ум Августа Стриндберга, кромсают и увечат друг друга, насквозь протыкают конечности железными предметами и уродуют половые органы. Но тем, кто выдержит, будут дарованы мгновенья редкой художественной силы и красоты. «Антихрист» снимался в Германии — стране, с юных лет занимавшей воображение Триера, который называет могущественную соседку Дании своим наваждением, символическим средоточием Европы. Германия — родина экспрессионизма и милитаристской эстетики, отблеск которых очевиден в работах Триера. Вероятно, в знак благодарности эта страна субсидировала режиссера девятьюстами тысячами евро. Журналистам было объявлено: картина должна исследовать предположение, что мир создал сатана, а не бог.

Именитый датчанин, в свое время перевернувший мировой кинематограф с помощью манифеста «Догма-95» и наслывшийся над Голливудом и Америкой в «Танцующей в темноте» и «Догвиле», вдруг как-то сдулся, снял довольно заурядную офисную комедию «Самый главный босс» и явно утратил былой творческий драйв. По его собственным словам, обуявшая его тотальная депрессия столь глубока, что извести ее удастся только через семь лет. При условии пользования надлежащими терапевтическими средствами. Одним из таких средств стала работа над «Антихристом», но похоже, что съемки новой картины нагнали только еще больше мрака в душе режиссера-мизантропа.

Супружеская пара (Уиллем Дефо и Шарлотта Генсбур) теряют под ногами почву после гибели единственного ребенка. Они уходят в лес, где дают волю своим диким «сатанинским» инстинктам. Человек — это природа в ее не самом лучшем виде, а природа — это царство сатаны. По-

степенно и предыстория драмы начинается казаться не такой, как было представлено вначале. Мало того что ребенок выбрасывается из окна, когда родители «занимаются любовью»: действительно, с точки зрения младенца корчи спаривающихся существ вряд ли воспринимаются как акт любви, скорее как нечто пугающее и отвратительное. К тому же выясняется, что мать сама приближала самоубийство ребенка, надевая ему левый башмачок на правую ножку.

О том, что дьявол — это женщина, догадывались многие, а некоторые — как Роман Поланский, например — посвятили этой догадке значительную часть своего творчества. Ларс фон Триер казался не из их числа: ведь он снял трилогию о святых грешниках под названием «Золотое сердце». В «Антихристе» датский режиссер перечеркивает свою репутацию фе-

министа. И получает адекватный ответ от возмущенной общественности. Экуменическое (религиозное) жюри делает в Канне специальное заявление по поводу Триера, который «показывает женщину как существо без лица и без души, практически как ведьму, достойную сожжения на костре».

Вполне естественно, что экуменисты сочли новый фильм Триера неприемлемым. Хотя и все его предыдущие работы изобличали художника-иконоборца, для которого акт творчества — идеальное преступление (и идеальное наказание тоже), а кино — это религия без морали. Инициатор Догмы попытался вернуть кинематографу чистоту и ритуальность эмоций. А вот у кинокритиков был свой резон отвергнуть Триера. В финале «Антихриста» появляется титр «Памяти Андрея Тарковского». Многие сочли его издевательским,

хотя Триер действительно испытал влияние российского мастера, тоже, кстати сказать, не пренебрегавшего жестокостью на экране.

Негативная реакция на «Антихриста» была в Канне столь сильна, что присуждение приза за лучшую роль Шарлотте Генсбур вызвало настоящий шок. Но глава большого жюри Изабель Юппер, игравшая в свое время не менее смелые и провокативные роли, знала, что делала. Можно не сомневаться, что «Антихрист» — как в свое время «Приключение» Антониони или «Хрусталева, машину!» Германа — останется в истории Каннского фестиваля как один из самых блистательных «провалов». Этот «цветок зла» истощающе иллюстрирует возврат в готическое средневековье, которое переживает человечество спустя тысячу лет.

Кинотеатр «Аврора», со 2 июля